

You have downloaded a document from
RE-BUS
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Morfemnyj analiz na zanatiah po grammatike russkogo azyka v pol'skoazycznej audi torii

Author: Mihal Akartel'

Citation style: Akartel' Mihal. (2011). Morfemnyj analiz na zanatiah po grammatike russkogo azyka v pol'skoazycznej audi torii. W: A. Zych, U. Widacha, O. Nowak, O. Małysa, J. Darda-Gramatyka (red.), "Russkij azyk v pol'skoj auditorii. T. 3" (S. 150-157). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Михал Акартель

Катовице

Морфемный анализ на занятиях по грамматике русского языка в польскоязычной аудитории

Среди многих проблем, с которыми сталкиваются польские студенты отделения русской филологии и русского языка начального обучения, особую трудность составляет морфемный (а тем самым и словообразовательный в своем следствии из него) анализ. Причины этого надо усматривать главным образом в языковых системах русского и польского языков.

Для наглядности вспомним, что суть морфемного анализа состоит в том, чтобы установить, из каких морфем состоит слово, что, в свою очередь, существенно облегчает затем и проведение словообразовательного анализа слова — суть которого в том, чтобы установить, является ли анализируемое слово производным или производным. Чтобы решить эту проблему (производное или производное слово) — обнаружить словообразовательную основу и формант, надо взглянуть на структуру анализируемого слова.

Хотя на первый взгляд русский и польский языки и их грамматическая структура кажутся сходными, при более пристальном рассмотрении все существенным образом осложняется. Одну из ведущих причин возникающих трудностей можно усматривать, прежде всего, в том, что эти языки пользуются разными алфавитами. Автоматически это и порождает немало проблем. Не углубляясь в подробный сопоставительный и контрастивный анализы, пожалуй, ведущим отличием русского языка от польского в отношении морфемного и словообразовательного анализов следует признавать графическую систему. В первую очередь это касается русских йотированных букв *е, ё, ю и я*, а также мягкого

(ь) и твердого (ъ) знаков. Именно эти шесть букв, и в строго определенных позициях, предполагающих появление связанного с ним [j], весьма часто становятся причиной целого ряда неточных, ошибочных и обманчивых результатов производимого студентами морфемного и словообразовательного анализов.

Имеется в виду, прежде всего, неточное выделение флексии, неточное определение границ между морфемами, а тем самым, и неточное определение аффиксов (главным образом префиксов и суффиксов) и, следуя далее, неточное определение корня слова — при морфемном анализе.

В свою очередь, при словообразовательном анализе, успешное проведение которого основано на понимании морфемной структуры слова, незнание графических особенностей русского языка очень часто ведет к неточному определению словообразовательной основы мотивирующего слова, из чего прямым путем следует и неточное определение форманта.

В связи со сказанным целесообразно было бы обращать внимание на несколько важных принципов, которые могут помочь изучающим русский язык понять основные механизмы, управляющие морфемным и словообразовательным анализами современного русского литературного языка. Основными источниками интересующей нас проблемы послужили: *Русская грамматика*¹, *Русская словообразовательная морфема*², *Śłowotwórstwo rosyjskie dla Polaków*³, *Словарь морфем русского языка*⁴, *Современный русский язык: Словообразование*⁵, *Современный русский язык. Словообразование*⁶, *Современный русский язык. Фонетика*⁷ и *Фонетика современного русского литературного языка*⁸. Интересно также уделить внимание специализированным словарям: *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*⁹ и *Словарь служебных морфем русского языка*¹⁰.

¹ *Русская грамматика*, Т. 1. Ред. Н.Ю. Шведова. Москва 1980.

² В.В. Лопатин: *Русская словообразовательная морфема*. Москва 1977.

³ E. Bałalykina, A. Bartoszewicz, G. Nikolajew: *Śłowotwórstwo rosyjskie dla Polaków*. Warszawa 1990.

⁴ А.И. Кузнецова, Т.Ф. Ефремова: *Словарь морфем русского языка*. Москва 1986.

⁵ Г.А. Молочко, А.П. Фомина, Е.С. Хмелевская, И.С. Козырев: *Современный русский язык: Словообразование*. Минск 1978.

⁶ Е.А. Земская: *Современный русский язык. Словообразование*. Москва 1973.

⁷ М.И. Матусевич: *Современный русский язык. Фонетика*. Москва 1976.

⁸ Р.И. Аванесов: *Фонетика современного русского литературного языка*. Издательство Московского университета 1956.

⁹ Т.Ф. Ефремова: *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*. Москва 1996.

¹⁰ Г.П. Цыганенко: *Словарь служебных морфем русского языка*. Киев 1992.

В настоящей статье остановимся на особенностях прежде всего морфемного анализа, словообразовательный имея в виду, но оставляя его для последующего и специального рассмотрения. В качестве основного правила ведущему практические занятия хорошо бы постоянно напоминать студентам об особенностях правописания мягкого (ь) и твердого (Ь) знаков. А именно их разделительную функцию и смягчающую — для ь. Второй по значимости должна была бы стать необходимость при каждой удобной возможности напоминания учащимся основных законов транскрипции, с обращением внимания на то, что их знание существенно облегчает морфемный и словообразовательный анализы. В первую очередь это касается знания непростой для польских студентов графической передачи звука [j], которое существенно облегчает решение целого ряда вопросов приступающим к названным нами анализам. Звук и фонема [j] в русском языке, как известно, ведут себя особенным образом. В одних случаях это связано с корнем слова (при словообразовательном анализе со словообразовательной основой), в других случаях — с суффиксом, а в третьих — с флексией. Все это как раз и ведет, в большинстве своем, к ошибочным результатам.

Имеет смысл представить и описать основные ошибки, допускаемые студентами при выделении флексии, суффикса (суффиксов), корня слова и затем словообразовательной основы.

Как известно, в польском языке выделение флексии (окончания) не представляет особых трудностей (*armi-a*, *generalicj-a*, *zmij-a* и т.д.). Подобного рода трудности наблюдаются лишь в словах иноязычного происхождения, которые еще несколько десятков лет тому назад не склонялись (представляли собой слова-корни), а в настоящее время склоняются (*radi-o*, *studi-o*), по аналогии с которыми слова типа *logo*, *kakao*, *Mondeo* и др. в разговорной речи довольно часто носители польского языка пытаются склонять, что является нарушением нормы. Однако это отдельный вопрос.

Возвращаясь к рассматриваемой проблеме, необходимо заметить, что в польском языке в силу отсутствия йотированных букв, а также твердого и мягкого знаков флексия выделяется довольно легко и точно. В то время как русский язык представляет для поляков в этом отношении немалую трудность. На занятиях по морфемному анализу весьма часто ведущий занятия сталкивается со следующими проблемами. Слова типа *задание*, *заседание*, *смывание*, *вороньё*, *враньё*, *возня*, *змея*, *капризунья*, *пламя*, *семья*, *семья* и др. довольно часто имеют, по представлениям учащихся, окончания *задани-е*, *заседани-е*, *смывани-е* [je]; *возн-я*, *зме-я*, *капризунь-я*, *плам-я*, *сем-я*, *семь-я* [ja]; *воронь-ё*, *врань-ё* [jo], а не [e], [a], [o]. Можно предполагать, что учащиеся забывают о том, что орфографически записанные склоняемые слова, в конце ко-

торых находятся йотированные гласные, фактически имеют флексию, состоящую или из [e], [a], [o], или [y] (в дательном падеже). Для наглядности просклоняем слово *улей* в котором довольно часто учащиеся флексией считают -й: И. *улей*, Р. *улья*, Д. *улю*, В. *улей*, Т. *ульем*, П. (об) *улье* в ед. числе, и И. *ульи*, Р. *ульев*, Д. *ульям*, В. *ульи*, Т. *ульями*, П. (об) *ульях* во множественном. Как можно заметить, при орфографической записи трудно определить флексию. В таком и ему подобных случаях, применяя упрощенную транскрипцию, обнаружим следующее: И. *улеј*-(*-*), Р. *ульј*-(*a*), Д. *ульј*-(*y*), В. *улеј*-(*-*), Т. *ульј*-(*ем*), П. (об) *ульј*-(*е*) в ед. числе и И. *ульј*-(*и*), Р. *ульј*-(*ев*), Д. *ульј*-(*ам*), В. *ульј*-(*и*), Т. *ульј*-(*ами*), П. (об) *ульј*-(*ах*) во множественном. Транскрипция дает возможность увидеть, что в именительном падеже ед. числа имеется нулевая флексия, которая и определяет род и число существительного. Необходимо только иметь в виду, что такой подход применителен в отношении склоняемых слов, поскольку несклоняемые слова (*авеню*, *меню* и др.) не имеют флексии, и недопустимо определять у них флексию как нулевую, это слова бесфлексийные.

При определении флексии достаточно обратить внимание студентов на следующие три модели. Первая: $Nt\bar{b}(я, е, ё) = Nt'j(a, е, о)$, где *Nt̄b* — словоизменительная основа слова с согласным *j* в конце, которого при орфографической записи не видно (он скрыт в йотированных гласных): *вороньё*, *враньё*, *капризунья*, *семья* и др. Вторая модель: $Nt(я, е, ё) = Nt'(a, е, о)$, где *Nt* — словоизменительная основа слова на мягкий согласный (при орфографической записи эта мягкость выражается йотированными гласными): *возня*, *пламя*, *семя*, *темя* и др. И третья модель: $Nu(я, е, ё) = Nu(j(a, е, о))$, где *Nu* — словоизменительная основа слова, которая при орфографической записи оканчивается йотированным гласным, а в действительности заканчивается гласным, перед которым находится уже нам известный *j*, принадлежащий основе. Он упрятан в йотированных гласных: *задание*, *заседание*, *смывание* и др. Как следует из предлагаемых нами моделей, в словах типа *Nt̄b*, *Nt* и *Nu*, при их морфемном анализе, достаточно вспомнить самые основные правила транскрипции в упрощенном виде (в этом случае не должны интересовать такие фонетические явления, как редукция гласных, чередование звуков и т.д.), т.е. местонахождение *j*. В указанных нами моделях *j* относится к словоизменительной основе. Однако, особенно это касается имен прилагательных и числительных, *j* может относиться и к флексии. Слова *зеленый*, *красивый*, *тёплый*, *чёрный*, *второй*, *пятый*, *сотый* и т.д. также довольно часто порождают трудности у учащихся при морфемном анализе, а ведь достаточно просклонять эти слова, чтобы заметить, что *j* относится к окончанию, а не к словоизменительной основе (*зелён-ый*, *зелён-ого*, *зелён-ому* и т.д.).

Следующая трудность морфемного анализа касается проблемы правильного выделения суффикса (или суффиксов). В русском языке, как и во многих других, насчитывается немалое количество суффиксальных морфов. Приступая к морфемному анализу, нет необходимости в том, чтобы их знать наизусть, тем более, что среди них есть как регулярные, образовавшие большое количество слов, так и нерегулярные, устаревшие и единичные. Напомним только, что процедура выявления морфемного состава слова основана на определяющем свойстве морфем — они должны повторяться, по крайней мере, в двух и более словах. При этом стоит обязательно помнить о том, что надо соблюдать не только формальную, но и семантическую соотносительность морфем. Именно это свойство является самым важным при их выявлении.

В первую очередь необходимо обратить внимание на суффиксы, в которых при орфографической записи появляются йотированные гласные, а также на суффиксы, состоящие из одной фонемы, а именно [j]. Примерами таких суффиксов могут быть *-ёнок-* (*аистёнок*), *-ят-* (*гусята*), *-изация* (*долларизация*), *-юк-* (*гадюка*) и *-j-* (*листья*).

Имеет смысл напомнить, что существительные с суф. *-онок* (орфогр. также *-ёнок*) обладают уменьшительно-ласкательным или только ласкательным значением и называют детей (и детенышей): *мальчик* — *мальчонок*, *дошкольник* — *дошколенок*, *пискля* — *пискленок*, *пострел* — *постреленок*, *пацан* — *пацаненок*, *дитя* — *дитенок*, что касается как человека, так и животного, характеризующихся признаками детскости или незрелости: *зверёнок*, *совёнок*, *щеглёнок*, *олёнёнок*, *слонёнок*, *волчонок*, *мышонок*, *гусёнок*, *орлёнок*, *паучонок*; сюда же относятся и *дьяволёнок*, *чертёнок*, *бесёнок*, *куклёнок*. Стоит напомнить, что этот весьма интересный суффикс принимает участие в образовании существительных, называющих детей по отношению к национальности, социальной прослойки или профессии взрослых: *турчонок*, *цыганёнок*, *батрачонок*, *казачонок*, *попёнок*, *поварёнок*, *внучонок*, *октябрёнок*, *китайчонок*, *негритьёнок*. Встречается он также в единичных образованиях типа *маслёнок* (*масло*). Довольно часто при морфемном анализе названных слов, с орфографически записываемым суффиксом *-ёнок*, учащиеся определяют этот суффикс как *-[jo]нок*, так как в начале его выступает йотированная гласная. Такая ошибка, как следует предполагать, может быть вызвана неумением применения теоретических знаний на практике. Хотя, как известно, рассматриваемый суффикс, присоединяясь к корню, смягчает его конечную согласную, если она твердая, кроме *ж*, *ч*, *ш*, после которых орфографически пишется суф. *-онок* (*медвежонок*, *волчонок*, *мышонок*), на практике, под влиянием соотношений с родным (польским) языком, подобного рода неточности появляются довольно часто.

Аналогичным образом выглядит положение с суффиксом *-ат-* (орфогр. *-ят-*), который принимает участие в образовании множественной формы слов с суффиксом *-онок* (*внучата, поварята, ягнята* и т.д.) и представляет такую же трудность при морфемном анализе. Слова типа *орлята, писклята* имеют суффиксом *-ат(а)*, а орфографическая запись с *-ята* вызвана мягкостью конечного согласного корня (или в словообразовательном аспекте — основы слова), так что нельзя орфографически записанного суффикса *-ят-* считать как *-јат-*. Также и суффиксы с начальной *ю*, например *-юк-* (*гад — гадюка*), весьма часто интерпретируется как *-јук-*, а ведь достаточно взглянуть на его структуру, чтобы получить *гад'[у]ка*.

В свою очередь, в словах с суффиксами типа *-ация, -изация, -ия* и др. (*активация, долларизация, олигархия* и др.) орфографическая запись опять мешает правильно выделить как флексию, так и суффикс, который заканчивается на *[ј]* (*-ациј-, -изациј-, -иј-*) и др.

И последний суффикс, которому следует уделить внимание, это *-ј-*. Для наглядности вспомним, что существительные с этим суффиксом мотивируются словами с суф. *-ун-*: *болтун — болтунья, шалунья, драчунья, летунья, лгунья, говорунья, прыгунья, бегунья, хохотунья, плясунья*, а также немотивированными существительными: *гостья, сватья, игуменья*.

Суффикс этот встречается также в словах, называющих предмет, возникающий в результате действия, обозначенного мотивирующим словом: *подгребать — подгребье, отрепье, охлопье, свежесевьё*, и в словах, называющих место действия: *гнездовать — гнездовье, зимовье, корчевье, кочевье*. В словах с собирательным значением 'группа предметов, объединенных признаком, названным мотивирующим словом': *гнилой — гнильё, гольё, рваньё, свежьё, старьё, суровьё, сырё* и др. Встречается он также в словах, обозначающих место, пространство, характеризующихся признаком, названным мотивирующим словом: *жилой — жильё, верховой — верховьё, низовьё, неудобьё, погорелье*. Также в названиях областей и других территорий: *Оренбург — Оренбуржье, Ставрополье, Каргополье*. Слова с этим суффиксом имеют также собирательное значение: *бабы — бабьё, юнкеры — юнкерьё, офицерьё, солдатьё, дурачьё, мужичьё* (все эти слова прост.), *старичьё; зверь — зверьё* (разг.), *вороньё, комарьё* (разг.); *дубина* (с усечением основы) — *дубьё, палочьё, сучьё, кольё; хламьё* (прост.), *корьё* и (прост.) *смольё, жнивьё* (то же, что *жниво*). Рассматриваемый нами суффикс принимает также участие в образовании слов префиксально-суффиксальным способом с префиксом *вз-*, орфогр. также *вс-*: *взгорье, всхолмье, взгорбье* и др., и с префиксом *за-*: *заплечье, запястье, залесье, загорье, заречье, замостье, заболотье, запечье* и др. Встречается он и в словах, мотивированных соб-

ственными географическими наименованиями: *Заволжье, Зауралье, Закарпатье, Закавказье, Забайкалье* и др.

Еще одна проблема, которая возникает при определении правильной морфемной структуры слова, касается корневой морфемы. Как мы уже заметили, [j] в русском языке, в отличие от польского, ведет себя своеобразно. Может входить в состав флексийного морфа, может быть самостоятельным суффиксом или частью суффиксального морфа, может также в единичных случаях входить и в состав префиксального морфа (в местоимениях со значением неопределенности — *кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-где, кое-куда, кое-когда*), может также находиться внутри корня: *обезьяна, койне / койнэ, койот, крестьянин, мышьяк, пояс* и др., и, наконец, может составлять начальную или конечную согласную корневого морфа: *ехать, ёж, ёлка, йотация; воробей, змей, репей, улей, хорей* и др.

Заметим, что во всех указанных случаях, и многих нами неуказанных, но сходных с представленным материалом, проблема с правильным определением границ между морфемами, в состав которых входит фонема / звук [j], при знании и применении на практике основных правил орфографии, при хорошем знакомстве с особенностями русской фонетики, морфемики и словообразования не должна возникать.

Michał Akartel

Analiza morfologiczna na zajęciach z gramatyki opisowej języka rosyjskiego w polskojęzycznej grupie

Streszczenie

Najczęstszym problemem, z jakim spotykają się osoby przystępujące do analizy mającej na celu zbadanie budowy wyrazu, jest umiejętność właściwej interpretacji postaci graficznej wyrazów (jotowane samogłoski *е, ё, ю, я* oraz rozdzielający znak miękki i twardy, z którymi w ściśle określonych warunkach nieodłącznie jest związany fonem [j]). Podane przykłady oraz umiejętność wykorzystania podstawowych wiadomości z ortografii, fonetyki, morfologii i słowotwórstwa języka rosyjskiego mogą być pomocne w analizie struktury wyrazu rosyjskiego podczas samodzielnych studiów.

Michał Akartel

A morphological analysis in Russian descriptive grammar classes in a Polish-speaking group

Summary

The most frequent problem people preparing for the analysis aiming at investigating the word formation face is the ability of an appropriate interpretation of a graphic form of words (jotted vowels е, ё, ю, я, and a separating weak and strong symbol which the phoneme j is tightly connected with under particular circumstances. The examples given and the ability to use fundamental knowledge of orthography, phonetics, morphology and word-formation of Russian can be helpful in the analysis of the structure of a Russian word during individual studies.